

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Оскаръ Эдуардовичъ фонъ Леммъ.

Некрологъ.

(Читавъ академикомъ П. Н. Коновцовымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 23 (10) октября 1918 года).

3 іюня (21 мая) текущаго года скончался на 62 году жизни отъ водянки, развившейся на почвѣ постоянного недоѣданія, членъ-корреспондентъ Академіи по разряду восточной словесности и старшій ученый хранитель Азіатскаго Музея Академіи Оскаръ Эдуардовичъ фонъ Леммъ. Суровыя условія современной жизни, выхватившія изъ нашей среды за короткій промежутокъ времени цѣлый рядъ ориенталистовъ, не пощадили въ лицѣ покойнаго также и ничтожной по численности семьи русскихъ египтологовъ, которая могла съ гордостью считать его своимъ, хотя почти всѣ работы Оскара Эдуардовича были написаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Оскаръ Эдуардовичъ фонъ Леммъ родился 5 (17) сентября 1856 г. въ Петроградѣ. Первоначальное образованіе О. Э. получилъ частью дома, частью въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи и Германіи. Въ 1871 г. по желанію своихъ родителей, какъ отмѣчаетъ самъ О. Э. въ своемъ *singulum vitae*, представленномъ въ Лейпцигскій Университетъ, онъ поступилъ въ Александровскій Лицей, гдѣ его отецъ долгое время состоялъ воспитателемъ. Полный курсъ въ Лицеѣ О. Э. окончилъ въ 1877 г., но не чувствуя въ себѣ никакого призванія къ административной государственной службѣ, испросилъ высочайшее разрѣшеніе посвятить себя ученой дѣятельности въ области ориенталистики и отправиться съ этой цѣлью на нѣсколько лѣтъ въ Германію. Центромъ своихъ ориенталистическихъ занятій О. Э. избралъ Лейпцигъ, гдѣ въ теченіе послѣдовательнаго ряда лѣтъ занимался преимущественно египтологіей у знаменитаго Эберса и ассириологіей у Фридриха Деллача. Только зимній семестръ 1879—80 г. О. Э. провелъ въ Берлинѣ, чтобы слушать лекціи ветерана египтологической науки Рихарда Лепсіуса и творца нѣмецкой ассириологической школы Э. Шрадера. Кромѣ указанныхъ лицъ, О. Э. называетъ въ своемъ *singulum vitae* своими учителями въ области ориенталистики еще арабистовъ Креля и Флейшера въ Лейпцигѣ и абиссиновѣдovъ Дильмана и Преторіуса въ Берлинѣ. Одинъ этотъ перечень именъ говоритъ краснорѣчивѣе всего о той солидной ориенталистической подготовкѣ, которую О. Э. удалось приобрести за время его пребыванія въ Германіи. По возвращеніи въ Лейпцигъ О. Э. былъ удостоенъ въ

1882 г. Лейпцигскимъ Университетомъ степени доктора философіи за диссертацию подъ заглавіемъ: «*Studien zum Ritualbuche des Ammondienstes*». Этотъ трудъ вышелъ затѣмъ въ томъ же году въ болѣе полномъ видѣ подъ заглавіемъ «*Das Ritualbuch des Ammondienstes. Ein Beitrag zur Geschichte der Kultusformen im Alten Ägypten*» и даетъ, главнымъ образомъ на основаніи берлинскаго панируса № 55 Королевскаго Музея, полный обзоръ служебника бога Аммона, весьма важнаго для ознакомленія съ практикой повседневнаго богослуженія древняго Египта. Одну главу изъ того же служебника О. Э. черезъ нѣсколько лѣтъ въ 1887 г. опубликовалъ полностью въ «*Zeitschrift für Ägypt. Sprache u. Alterthumskunde*» подъ заглавіемъ «*Einige Bemerkungen zur Ceremonie des Lichtanzündens*». Избранныя О. Э. въ качествѣ девиза къ своему первому ученому труду слова французскаго египтолога Шаба: «*La découverte d'une erreur n'est pas moins utile que la constatation d'une vérité*» даютъ уже предчувствовать, какой характеръ приметъ въ дальнѣйшемъ вся дѣятельность молодого ученаго, и позволяютъ предугадать ту удивительную филологическую микроскопію, которая была доведена до такого совершенства въ послѣдующихъ трудахъ О. Э., особенно въ его «*Kleine koptische Studien*». Вторымъ по времени трудомъ О. Э. была его прекрасная древнеегипетская христоматія, озаглавленная «*Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch bei Vorlesungen und zum Privatstudium*» (1883), къ сожалѣнію, остановившаяся на одной первой части — текстахъ. Она была встрѣчена восторженно специалистами, которые въ одинъ голосъ отмѣтили на ряду съ образцовымъ выполненіемъ работы необыкновенную своевременность и важность новаго пособія, благодаря которому въ распоряженіе начинающихъ египтологовъ поступилъ сборникъ текстовъ, представляющихъ, въ противовѣсъ уже имѣвшимся христоматіямъ, всѣ главные эпохи древнеегипетской письменности вплоть до эпохи Птолемеевъ.

Съ 1883 года начинается служебная дѣятельность О. Э. Въ этомъ году онъ былъ приглашенъ занять штатную должность ученаго хранителя Азіатскаго Музея Академіи, нынѣ переименованную въ должность старшаго ученаго хранителя, а въ 1886 г. былъ приглашенъ читать въ званіи приватъ-доцента необязательныя лекціи по египтологіи на Факультетѣ Восточныхъ языковъ Петроградскаго Университета. Въ связи съ этой преподавательской дѣятельностью О. Э. въ Петроградскомъ Университетѣ, которая продолжалась фактически, повидимому, только до 1892 года, стоитъ составленіе имъ въ 1890 г. второй, изданной также автотипическимъ способомъ, христоматіи по египтологіи подъ заглавіемъ «*Excerpta e libris sacris veterum Aegyptiorum in usum scholarum sumptibus Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae edidit D^r. O. de Lenn*». Это учебное пособие, подобно прежнему, осталось опять, къ сожалѣнію, неоконченнымъ и остановилось на одномъ первомъ выпускѣ, большая часть котораго заключаетъ въ себѣ

полный текст первой главы Книги Мертвых по изданію Навилля во всѣхъ параллельныхъ ея редакціяхъ въ надписяхъ.

Перечисленными трудами, можно сказать, исчерпывается весь небольшой списокъ работъ О. Э., исключительно посвященныхъ древнеегипетской филологіи. Все вниманіе О. Э. начиная съ половины восьмидесятихъ годовъ окончательно сосредоточивается на другой области египтологіи, изученіи коптской письменности, которой и посвящены всѣ остальные и самыя важныя его работы. Начало занятій О. Э. коптологіей относится еще къ 1885 г., когда вышла въ свѣтъ его извѣстная публикація «Bruchstücke der sahidischen Bibelübersetzung nach Handschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg herausgegeben von O. v. Lemm». За этой первой работой, которая является результатомъ тщательнаго и терпѣливаго разслѣдованія двухъ рукописей и необозримаго числа мельчайшихъ разрозненныхъ рукописныхъ копто-сахидскихъ фрагментовъ Петроградской Публичной Библіотеки, послѣдовалъ непрерывный рядъ дальнѣйшихъ работъ, посвященныхъ преимущественно памятникамъ копто-сахидскаго нарѣчія. Сюда принадлежать прежде всего такія образцовыя публикаціи О. Э., какъ его «Koptische Fragmente zur Patriarchengeschichte Alexandriens» (1888), «Sahidische Bibelfragmente» (I—II. 1890), «Koptische apokryphe Apostelacten» (I—II. 1890, 1892), «Sahidische Bruchstücke der Legende von Cyprian von Antiochien» (1899), «Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache» (1900), «Der Alexanderroman bei den Kopten» (1903), «Das Triadon. Ein sahidisches Gedicht mit arabischer Übersetzung» (1903) и другія, помѣщавшіяся періодически въ разныхъ изданіяхъ нашей Академіи, которая въ 1906 г. почтила О. Э. избраніемъ въ свои члены-корреспонденты по разряду восточной словесности. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ также интереснѣйшая серія отдѣльныхъ экскурсовъ, представляющихъ одновременно интересъ, какъ для коптской грамматикіи и лексикологіи, такъ и для исторіи христіанскихъ литературъ Востока, собранныхъ О. Э. въ его «Kleine koptische Studien» (1899—1912) и «Koptische Miscellen» (1907—1912), которыя по образному выраженію спеціалиста — рецензента (Г. Масперё) можно назвать стружками, упавшими со станка превосходнаго мастера своего ремесла. Не мѣшаетъ отмѣтить здѣсь чувство неизмѣнной сердечной признательности О. Э. въ отношеніи своего учителя Эберса, котораго онъ, еще не совсѣмъ оправившись отъ тяжелой болѣзни, счелъ своимъ долгомъ почтить въ 1906 г. къ шестидесятилѣтію статьей «Miscellanea Coptica», посланной изъ Ментоны и помѣщенной въ сборникѣ «Aegyptiaca», выпущенномъ въ честь Эберса. Своими работами въ области коптологіи О. Э. не только расширилъ въ значительной степени знакомство съ литературой на копто-сахидскомъ нарѣчіи, но и далеко подвинулъ впередъ изученіе этого въ лингвистическомъ отношеніи важнѣйшаго и древнѣйшаго

изъ коптскихъ діалектовъ, и приобрѣлъ такимъ образомъ право на мѣсто среди первоклассныхъ представителей современной коптологіи. Ученикъ славнѣйшихъ дѣятелей нѣмецкой египтологической науки, Лепсіуса и Эберса, и сверстникъ по школѣ такихъ поборниковъ строго филологической разработки египтологіи, какъ Эрманъ и Штейндорфъ, О. Э. остался до конца жизни вѣрнѣй традиціямъ этой науки. Покойный любилъ иногда говаривать: «я люблю, чтобы работа успѣла у меня вылежаться». Вотъ секретъ необычайной прочности построеній старой нѣмецкой школы и большой международной цѣнности всѣхъ работъ О. Э. фонъ Лемма: не выпускать въ свѣтъ ничего скороспѣлаго, ничего недостаточно продуманнаго и изученнаго, или, какъ своеобразно выразился скончавшійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ другой представитель старой филологической школы европейскаго оріентализма, Альвардтъ, писать съ постоянной мыслью въ умѣ, что слѣдуетъ дать нѣчто цѣнное «не для однихъ современниковъ, но для всѣхъ временъ», — и этому принципу неуклонно слѣдовалъ О. Э. въ своихъ трудахъ, единственный недостатокъ которыхъ специалисты усматривали въ слишкомъ большой, часто излишней, обоснованности ученой аргументаціи автора.

Тѣмъ же принципомъ въ высшей степени добросовѣстнаго исполненія принятой на себя обязанности О. Э. руководился въ своей служебной дѣятельности по Азіатскому Музею, старшимъ хранителемъ котораго онъ оставался до самаго конца своей жизни. И въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ своей службы въ Музеѣ, когда еще О. Э. являлся единственнымъ ученымъ хранителемъ въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи, и позже, покойный продолжалъ съ одинаковой пунктуальностью и преданностью дѣлу исполнять всѣ обязанности по каталогизаціи новыхъ поступленій (громадное большинство, приблизительно около 100000 карточекъ алфавитнаго каталога и весь систематическій каталогъ представляютъ личный трудъ О. Э.), по приѣмкѣ большихъ библіотекъ, приобрѣтавшихся Музеемъ, по составленію картоновъ изъ вырѣзокъ и статей и другимъ обычнымъ въ библіотечномъ дѣлѣ работамъ. Немногочисленные посѣтители Азіатскаго Музея всегда могли видѣть въ урочные часы О. Э. терпѣливо выполнявшимъ скучную для ученаго специалиста работу по написанію карточекъ и готовымъ охотно оказывать всякое содѣйствіе разными указаніями и библіографическими справками.

Почитателемъ стараго библеиста Розенмюллера была нѣкогда почтена память отошедшаго въ вѣчность ученаго вѣскимъ словомъ: «die Würdigen scheiden, unsterblich aber ist das Würdige». Этимъ же словомъ съ полнымъ правомъ можетъ быть почтена память незабвеннаго Оскара Эдуардовича фонъ Лемма.
